

Баллада об идолах

Овалы лет в стволе веков почувствовав рукой,
На холм крутой втащил с трудом
И стал тесать лесину.
И, с каждым взмахом топора теряя свой покой,
Я божество освободил из тёмной древесины.
Так лешие на звон луны выходят из трясины.
Освобождался идол мой из плена хвойных смол.
Сгустился профиль.
Ожила улыбка в ломких линиях.
Не так добра, как я хотел, но это идол мой.

Я помню, ночь была с тобой, распутной и святой.
И шорох глаз, и шорох губ, и шорох голубиный.
И мрак, из олова литой, слегка подсвеченный
Свечой,
Мерцал над площадью старинной.
Но исчезал в пространстве иней,
Ты поглощалась влажной тьмой.
Была любовь слепой и сильной.
Не так добра, как я хотел, но это идол мой.

Из пыли пройденных дорог не вылепишь покой.
Я знаю, осень. Кровь моя окрашена рябинами.
На перепутьях остывал, как старец у икон,
Но снова шёл и травы мял, от заморозков синие.
С ветрами шёл, холмами шёл и долгими долинами.
Я знаю, как цветут снега, и знаю жажду в зной.
Дорога на лице моём написана морщинами.
Не так добра, как я хотел, но это идол мой.

Иду один и никому не говорю: «Веди меня!»
Пусть разум не всегда в ладах с неистовой душой,
И жизнь, которая в ладонь легла тяжёлой линией,
Не так добра, как я хочу, но это идол мой.

Нганасанскому художнику Мотюмяку Турдагину

Вымывает тебя из созвездий.
Пахнет снегом и сном Орион.
Митя, мы наклонились над бездной,
И года превращаются в стон.
Ничего...
Будет Пайтурма льдами,
Как цепями, под утро звенеть.
Седина и глаза наши тают,
Не давая душе погореть.
Май промаялся.
Все наши беды
Отойдут по движению солнц.
Я когда-нибудь в гости приеду
Разделить пополам хлеб и соль.
Сяду рядом на хрупкий лишайник,
Буду долго смотреть на мольберт.
Костерок дымом сердце затанет.
Рядом мудрость, улыбка и смерть.
Я когда-нибудь, Митя, приеду.
Будет Боря Молчанов молчать,
И Огдо, и Ненянг наше небо
Тихим шёпотом ветра листать.
Так похожие корни на вены
Станут землю свою обнимать,
А луна, или даже Елена,
Будет эту весну вышивать.
Митя, друг мой родной, Мотюмяку,
Род Турдагиных:
Тундра и кисть!..
Даже слава приходит, однако,
Но проходит хреновая жизнь.

Баллада о печали

Я ждал, когда рассвет одолжит
Свой цвет у листьев сентября.
И в это утро мрак тревожный
Вливался медленно в меня,
Когда едва свеченье дня
Мотивом осени звучало
И красный свет мерцал со дна
Немого озера печали.

На птицу старую похожий,
Рассвет в кварталах крик терял,
И веки под прозрачной кожей
Таили мудрость янтаря.
И дума, что живу я зря.
Душа опору потеряла.
Лицо лишь отсвет озарял
Немого озера печали.

В тумане мира осторожно
Скользила помыслов ладья.
Я чувствовал со странной дрожью,
Как дни над пропастью парят.
И проникал в рассудок яд.
Любовь его не растворяла.
Вставала медленно заря
Немого озера печали.

В чужие всматриваясь лица,
Я знаю, что и вы видали,
Как по утрам седая птица
Парит над озером печали.

Бариеву

Видишь, Юра!
Мир тупой.
Мир тупой, как обух.
Мы поэты оба.
А на кой?
Юра, нет учителей.
Не было и нету.
Нет тебя,
Нет меня
На планете.
Расскажи—я промолчу.
Сам скажу не больше.
Время—только чучело,
Но из нашей кожи.

Брошенный вахтовый посёлок

Грохочет ночь, и стол, и крыша,
И сердце, и луна.
Там, в Нижнем Мире, громко дышит,
Не спит Она.
Не нравится в пурге посёлок
И трактора...
Всё мёртвое, и в тундре голой
Скрипит зола.
Вон там чернеет из-под снега
Семь лет сапог.
Пурга. Луна на мутном небе
Мотает срок.
Обломки арматуры, бочки,
И прах, и глен.
Журнал, изорванный на клочья
Великих перемен.
Из Мира Нижнего всё время
Глядит Она.
Утихнет скоро всё, и будет
Покой и тьма.

Льдина в луне

Подлунное пятно в морозном киселе.
Сам полный диск луны сейчас почти в зените.
Лёд гулко рвётся в пойме на реке,
И звук хранится в сопках,
Словно в свитках.
Всё это—тишина и княжество снегов.
Осипший волчий вой
Клубится в лунной зыби.
Небрежно нанесён
Носатый профиль мой
Резцом уверенным на ледяную глыбу.
Где раньше видел я?
Где раньше видел я?..
В далёкой юности
Я видел сны скитанья:
Россия голая,
Холодная земля
И глыба...
Нет!
Плита
И лунное сиянье.